

Мажник Кристина Сергеевна, студентка,
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия
культуры и искусств имени Михаила Матусовского»
Mazhnik Kristina Sergeevna, student,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Luhansk State Academy of Culture and Arts"
named after Mikhail Matusovsky

**ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ОЛЬГИ КОРМУХИНОЙ
В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РОК-СЦЕНЫ
SPECIFIC FEATURES OF OLGA KORMUKHINA'S VOCAL
TECHNIQUE IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN ROCK SCENE**

Аннотация. В статье систематизируются специфические вокальные приемы О. Кормухиной, а также определяется их роль в формировании уникальной исполнительской манеры в рамках отечественного рока. Автором был выявлен синтез джазовой, академической и рок-традиций, а также описана концепция «женской силы» через вокальную технику.

Abstract. The article systematizes the specific vocal techniques of O. Kormukhina and determines their role in the formation of a unique performance style within Russian rock. The author identifies a synthesis of jazz, academic, and rock traditions, and describes the concept of "female power" as expressed through vocal technique.

Ключевые слова: Ольга Кормухина, рок-вокал, расщепление, драйв, бэлтинг, отечественная рок-культура, женское исполнительство.

Keywords: Olga Kormukhina, rock vocals, vocal distortion, drive, belting, Russian rock culture, female performance.

Современное музыкознание испытывает острую потребность в анализе не только текстовой составляющей рок-культуры, но и технического мастерства её исполнителей. Феномен Ольги Кормухиной в этом контексте показателен: её творчество удерживает художественную значимость на протяжении десятилетий, демонстрируя возможность сохранения женской идентичности внутри жанра, исторически враждебного к ней. Жанр ставил перед женщинами-исполнительницами принципиальный барьер: А. В. Шляков в своих исследованиях подчёркивал, что «сама по себе природа рок-музыки носит маскулинный оттенок, так как эта музыка посвящена поиску и реализации свободы» [4]. Кормухина не обходит этот барьер – она разрушает его, предьявляя женственность и экстремальную вокальную мощь как совместимые, взаимоусиливающие категории. Рок при этом остаётся рок-капиталом: в понимании музыкального критика Артемия Троицкого, «симбиоз музыки и текста, дающий определённое смысловое насыщение, а также оригинальная подача материала» – именно профессиональная школа позволяет певице реализовывать этот потенциал в полную силу, не жертвуя ни вокальной техникой, ни художественной позицией.

Профессиональный фундамент Кормухиной заложен в училище имени Гнесиных, где она освоила правильное дыхание и вокальную опору – условия, без которых работа с экстремальными техниками ведёт к необратимой травматизации голосового аппарата. Годы в оркестрах Олега Лундстрема и Анатолия Кролла привили гибкость интонирования и навык тонкой тембральной работы, впоследствии адаптированной под рок-эстетику. Рок-музыка по природе синтетична: Артемий Троицкий отмечал, что её художественная составляющая реализуется через «синтез различных видов авторского творчества – музыки, поэзии и

визуальных искусств» [3, с. 6]. Вокальная система певицы отвечает этой логике: эстрадно-джазовая школа стала основанием для рок-экспериментов, а не препятствием для них.

Центральный механизм «пробивного» звука – управление акустическим импедансом, обратным сопротивлением в ротоглоточном канале. Кормухина координирует подсвязочное и надсвязочное давление. А техника бэлтинга позволяет выносить грудное звучание в верхний сегмент диапазона. Наряду с бэлтингом певица обращается к технике вокального фрая: А. А. Галкина в своих трудах определяла его как приём, возникающий «при неполном смыкании голосовых складок с турбулентным выдохом» [2, с. 962]. В исполнительской системе Кормухиной фрай – инструмент создания рок-атрибутики – «хрипотцы» и агрессивности – через активацию вестибулярных складок гортани. Стабильность вокальной позиции артистки на протяжении десятилетий подтверждает: выбранная технология безопасна при наличии правильно поставленной певческой основы. Осознанность применения этих техник и отличает Кормухину от большинства рок-вокалистов, работающих с аналогичным звуковым материалом интуитивно.

Композиция «Я падаю в небо» обнажает работу этой системы в мировоззренческом измерении. Резкий динамический контраст между субтоном в куплетах и мощным бэлтингом в припевах – не просто вокальный приём: субтон создаёт предельную интимность, бэлтинг – ощущение прорыва. Вместе они выстраивают музыкальную репрезентацию духовного восхождения, где парадоксальный образ «падения вверх» требует от исполнителя накала, неотделимого от рок-поиска свободы. Кормухина переосмысляет маскулинный концепт этой свободы: женская сила транслируется через профессионализм и духовную стойкость – без деформации образа и без апелляции к мужским архетипам жанра. Слушатель получает не имитацию мужского рока, а его переосмысление через принципиально иную природу.

А. А. Афанасьев фиксировал, что при конструировании женского рок-образа исторически прослеживались «две стратегии: маскулинизация и квир-стратегия» [1, с. 123]. Кормухина предлагает третий путь – акцентированная женственность в сочетании с экстремальной вокальной мощностью, что обеспечивает ей художественную автономность внутри мужского жанра. Сценический образ в узком театральном смысле определяется как «конкретное содержание отражаемого явления действительности, выведенный характер, персонаж». В творчестве певицы граница между личностью и персонажем растворяется: образ эволюционирует от рок-дивы к позиции духовного наставника, каждый концерт становится пространством «честной проповеди». Миссия артиста в её понимании – уход от антикультуры развлечения к искреннему высказыванию, где техническое совершенство служит условием подлинного контакта со слушателем, а голос – инструментом духовного вовлечения.

Педагогическая ценность опыта Кормухиной состоит в том, что он предьявляет проверенную модель освоения экстремальных техник, укоренённую в академической традиции. Сравнение с западными образцами – в частности, с Тиной Тёрнер – обнаруживает не подражание, а самостоятельную переработку: певица встраивает рок-эстетику в русло отечественной классической школы, от Мусоргского до Рахманинова. Опыт артистки может быть интегрирован в методики обучения эстрадно-джазовому и рок-вокалу как образец безопасного освоения звуковых техник на академическом фундаменте. Технический профессионализм становится для Кормухиной способом легитимации духовного высказывания – позицией, остающейся редкостью в рок-пространстве вне зависимости от гендера исполнителя.

Список литературы:

1. Афанасьев А.А. Стратегии конструирования социокультурной и гендерной идентичности в женской рок-культуре / А.А. Афанасьев // Филология и культура. – 2017. – № 4. – С. 122–126

2. Галкина А. А. Историческая эволюция экстремального вокала // Вестник науки. 2025.– №6 (87) – С. 957–964
3. Троицкий А.К. Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е... / А.К. Троицкий. – Москва:Искусство, 1991. – 207 с.
4. Шляков, А. В. Женщины в советской рок-музыке: мотивы и образы / А. В. Шляков // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Т 14. – №3. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/42KLSK323.pdf> (дата обращения: 12.02.2026).

